

Актуальные подходы к совершенствованию консенсусных механизмов принятия решений в международных региональных организациях

Голуб К. Ю.

Секретариат Организации Договора о коллективной безопасности, Москва, Российская Федерация¹
e-mail: kirillgoloub@mail.ru

РЕФЕРАТ

Настоящее исследование направлено на изучение ключевого элемента деятельности любой международной организации — проблемы консенсусного принятия решений и соответствующей практики ее решения как в интеграционных объединениях (Евразийский экономический союз, Европейский союз), так и в межгосударственных организациях, лишенных наднационального компонента (Шанхайская организация сотрудничества, Организация Североатлантического договора, Организация Договора о коллективной безопасности).

Цель. Выявить актуальные подходы к совершенствованию применения правила консенсуса в межгосударственных (межправительственных) структурах и их органах.

Задачи. Изучить практику формирования консенсуса при принятии решений международными региональными организациями, на основе обобщения опыта реализации консенсусных механизмов принятия решений выделить пути повышения их эффективности и оперативности.

Методология. В исследовании использована общенаучная методология. Для сопоставления существующих практик принятия решений используется метод сравнительного анализа. С помощью анализа, синтеза, обобщения, а также формально-логического метода формулируются выводы работы.

Результаты. Принятие коллективных решений на основе консенсуса вытекает из международно-правового принципа суверенного равенства государств, подчеркивает равноправие всех участников международного объединения и исключает наложение на государство обязательств, в одобрении которых оно не участвовало. С этой точки зрения консенсус является способом укрепления единства и достижения организационной стабильности. Одновременно практика использования этой формы в различных международных организациях дает основания говорить о недостаточной эффективности или низкой оперативности при принятии решений. Достижение консенсуса требует интенсивных усилий по координации позиций сторон, при этом не исключается возникновение ситуаций «вето в один голос». Возможный путь повышения эффективности принятия решений в рамках интеграционных объединений (ЕС, ЕАЭС) лежит через развитие наднациональных механизмов.

Выводы. Из анализа практики функционирования международных региональных организаций (ШОС, НАТО, ОДКБ) вытекают два подхода, направленных на преодоление негативных черт консенсусного принятия решений. Первый предполагает перерастание международной организации с формальными обязательствами членом в сообщество, связанное с утверждением в его участника набора разделяемых ценностей. Второй путь проявляется как создание механизмов, позволяющих заинтересованным государствам использовать институты такой структуры для принятия коллективных решений без государства, не участвующего в консенсусе. Оба подхода проявляются, не исключая, а дополняя друг друга.

Ключевые слова: региональные организации, ОДКБ, НАТО, ШОС, консенсус, принятие решений

¹ Статья отражает личное мнение автора и не является официальной позицией Организации Договора о коллективной безопасности или ее органов.

Для цитирования: Голуб К. Ю. Актуальные подходы к совершенствованию консенсусных механизмов принятия решений в международных региональных организациях // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 1. С. 109–117.
<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-01-109-117>. EDN: CCWJHO

Current Approaches to Improving Consensus Decision-Making Mechanisms in International Regional Organizations

Kirill Yu. Golub

CSTO Secretariat, Moscow, Russian Federation

e-mail: kirillgoloub@mail.ru

ABSTRACT

This study is aimed to study a key element of the activity of any international organization — the problem of consensus decision-making and the corresponding practice of solving it both in integration bodies (Eurasian Economic Union, European Union) and in interstate organizations devoid of a supranational component (Shanghai Cooperation Organization, North Atlantic Treaty Organization treaty, Collective Security Treaty Organization).

Aim. Identify current approaches to improving the application of the rule of consensus in interstate (intergovernmental) structures and their bodies.

Tasks. Investigate and generalize the practice of consensus decision-making within the international regional organizations, highlight actual ways to increase the efficiency of their decision-making mechanisms.

Methods. The study used general scientific methodology. The comparative analysis method is used to compare existing decision-making practices. Analysis, synthesis, generalization, as well as the formal logical method were used to formulate the conclusions of the work.

Results. The collective decision-making based on consensus follows from the international legal principle *par in parem non habet imperium*. It emphasizes the equality of all participants in an international organization and excludes the imposition of obligations non-approved by a sovereign state. From this point of view, consensus is a way to strengthen unity and achieve organizational stability. Simultaneously the practice of using this form in various international organizations gives evidence to its low efficiency in decision-making. Achieving consensus requires intensive efforts to coordinate the positions of the parties, and the emergence of “one-vote veto” situations cannot be ruled out. A possible way to increase the efficiency of decision-making within the framework of integration processes (EU, EAEU) lies through the development of supranational mechanisms.

Conclusions. Analysis of the practice of functioning of international regional organizations (SCO, NATO, CSTO) allows to identify two approaches aimed at overcoming the negative features of consensus decision-making. The first involves the development of an international organization with formal obligations of members into a community associated with the establishment of a set of shared values among its participants. The second presumes the creation of mechanisms that allow interested states to use the institutions of such a structure to make collective decisions without a not-participating state. Both approaches do not exclude but complement each other.

Keywords: Regional organizations, CSTO, NATO, SCO, decision-making, consensus

For citing: Golub K. Yu. Current Approaches to Improving Consensus Decision-Making Mechanisms in International Regional Organizations // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 1. P. 109–117. (In Russ.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-01-109-117>. EDN: CCWJHO

Введение

Количественный рост международных межправительственных организаций (далее — ММПО или международные организации), начавшийся во второй половине XX в.¹, свидетельствует о неуклонном возрастании их роли в решении мировых проблем. При этом одним из критериев оценки общей эффективности ММПО в значительной степени может выступать оперативность принятия решений их руководящими органами. Механизмы функционирования указанных структур, как правило, основываются на принципе суверенного равенства государства и вытекающем из него принципе консенсуса, которые закрепляются в учредительных договорах при создании той или иной организации. Вместе с тем достижение консенсуса является длительным и непростым процессом с негарантированным результатом. Сложности, возникающие при принятии отдельных, но весьма важных решений, с которыми сталкиваются в том числе и влиятельные международные организации (НАТО, ШОС, ОДКБ, ЕАЭС, ЕС и др.) свидетельствуют о своевременности настоящей статьи.

В связи с изложенным цель настоящей работы заключается в выявлении актуальных подходов к совершенствованию консенсусных механизмов принятия решений в международных региональных организациях. Для этого предполагается рассмотреть сложившиеся формы принятия решений в подобных структурах, изучить практику достижения консенсуса в отдельных региональных организациях, отразить возможные пути повышения эффективности принятия коллективных решений в современных условиях. В работе использована общенаучная методология (методы системного и сравнительного анализа, диалектический, формально-логический). Таким образом, на основе обобщения практики реализации консенсусных механизмов принятия решений предпринята попытка выделить актуальные подходы к повышению их эффективности и оперативности.

Обзор литературы

Проблематика деятельности региональных организаций интенсивно рассматривается и в публицистической, и научной литературе. В условиях динамично изменяющейся международной обстановки неизменно значительное внимание уделяется вопросам принятия решений в многосторонних форматах.

Содержание и использование правила консенсуса изучается политологами, юристами, представителями других наук. Для целей настоящего исследования использовались работы профессоров М. М. Бирюкова [2], Д. А. Дегтерева [5], Ю. В. Дубинина [6].

Для решения задач настоящей работы в региональном разрезе рассматривались публикации, посвященные функционированию Шанхайской организации сотрудничества (Р. Алимов, Цзян И, Вэнь Лунцзе), Организации Североатлантического договора (И. Истомин и др.), Организации Договора о коллективной безопасности (Ю. Никитина, С. Мартыненко).

При этом представляется, что практика совершенствования консенсусных механизмов принятия решений в международных региональных организациях требует обобщения и концептуализации, что предполагается в известной мере восполнить настоящей статьей.

От консенсуса к наднациональности

В рамках международных организаций установлены различные формы принятия решений, которые обобщенно сводятся в две основные группы: не связанные с подсчетом голосов и количественные (мажоритарные). К первым следует отнести применение принципов единогласия, консенсуса, вето. Вторые включают в себя принципы простого и квалифицированного большинства. При рассмотрении организационных, процедурных или протокольных вопросов, не связанных с принятием решения по существу, как правило, используется принцип простого большинства (50% + 1 голос), тогда как для принятия

¹ См. например: *Eilstrup-Sangiovanni M. Death of International Organizations. The Organizational Ecology of Intergovernmental Organizations*, 1815–2015 // *Rev Int Organ*. 2020. Vol. 15. P. 339–370. DOI: 10.1007/s11558-018-9340-5

обязывающих государства положений обычно требуется сформировать так называемое квалифицированное большинство, включающее значительно большую долю голосов (2/3 или 3/4) [5, с. 89].

М. М. Бирюков подчеркивает, что полномочие международной организации принимать обязательные для ее государств-членов решения большинством (абсолютным, относительным, взвешенным) голосов, т. е. на основе количественных принципов принятия решения, является одним из признаков наднациональности. Применительно к международной организации наднациональность определяется как приоритет ее компетенции по отношению к соответствующей компетенции ее государств-членов. Она характерна для международных экономических интеграционных организаций, выступавших основным двигателем процесса глобализации [2, с. 154–155].

Вместе с тем практика функционирования региональных интеграционных объединений свидетельствует о сохранении консенсуса в качестве ведущей формы принятия решений их органами, понимаемой как отсутствие какого бы то ни было возражения, которое могло представлять препятствие для принятия решения по рассматриваемому вопросу. Для того чтобы быть принятым, решение должно найти поддержку всех или в крайнем случае не вызвать возражений со стороны кого бы то ни было из участников [6, с. 153].

Учредительными договорами Европейского союза установлен разветвленный институциональный механизм, предусматривающий различные формы принятия решений. При этом в соответствии со ст. 31 Договора о Европейском союзе решения по вопросам общей внешней политики и политики безопасности принимаются единогласно; одновременно государства имеют право воздержаться при голосовании и не применять принятое решение. В практическом плане использование механизма, требующего консенсуса для принятия решений, приводило к ослаблению и откладыванию Европейским союзом своих действий во внешней политике. В частности, одиночная позиция Венгрии в течение значительного времени затрудняла процесс принятия пакетов санкций в отношении России, Болгария ветоировала решение о старте переговоров с Северной Македонией о вступлении в Евросоюз, а Франция применила вето в отношении либерализации визового режима с Косово [7, с. 79].

По мнению главы федерального правительства Германии О. Шольца, именно право вето, имеющееся у национальных правительств, мешает Европейскому союзу оперативно реагировать на меняющуюся международную обстановку. Бывший глава МИД ФРГ Х. Маас еще ранее подробно аргументировал данный тезис, подчеркнув, что на пути объединения 27 государств не могут и не должны стоять одиночные оппоненты: «Мы больше не можем быть заложниками тех, кто своими решениями парализует европейскую внешнюю политику. Поэтому я говорю совершенно открыто: право вето должно быть снято, даже если это означает, что мы в каких-то моментах тоже можем остаться в меньшинстве». По его словам, «они (несогласные страны. — авт.), блокируя общие политические решения сообщества, играют со сплоченностью Европы. Евросоюз должен стать более дееспособным, и Европа больше не должна становиться заложницей отщепенцев» [12, с. 145].

Договор о Евразийском экономическом союзе устанавливает в качестве основы для принятия решений его органами правило консенсуса (ст. 13, 17, 18)¹. Однако этот механизм оценивается в качестве одного из факторов риска дальнейшей евразийской интеграции. Нестабильность текущей геополитической ситуации ставит достижение консенсуса в зависимость от непредсказуемых разворотов на международной арене [3, с. 15]. Прогнозируется усложнение согласования позиций государств-членов по мере роста числа стран, участвующих в процессе принятия решений, в контексте реализации формата ЕАЭС+, а также планов по формированию Большого Евразийского партнерства [Там же, с. 31].

Т. Д. Валовая, будучи членом Коллегии (министром) Евразийской экономической комиссии, подчеркивала безальтернативность принципа консенсуса и в целях ускорения принятия решений в формате ЕАЭС возможность добровольной передачи части полномочий интегрирующихся государств в пользу наднационального механизма [10, с. 27]. В его рамках на основании международных договоров суверенные государства могут формировать наднациональные, независимые в своей деятельности от стран-чле-

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс] // Правовой портал Евразийского экономического союза. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0013611/itia_05062014_doc.pdf (дата обращения: 21.02.2024).

нов органы интеграционной организации и наделить их компетенцией на принятие решений от имени стран-членов.

Сложности консенсуса: сноски, коалиции, ограниченный формат

Если говорить о классических межправительственных организациях, мандаты которых направлены на решение конкретных международных задач и лишены интеграционной направленности и наднациональных институтов, то фактическим стандартом их работы остается принятие решений на основе консенсуса их членов, гарантирующего соблюдение принципа суверенного равенства государств.

С одной стороны, такая форма принятия решений подчеркивает исключительное равноправие всех участников объединения вне зависимости от потенциала и возможностей и исключает наложение на государство обязательств, в одобрении которых оно не участвовало [1, с. 8–9]. С этой точки зрения консенсус является способом укрепления единства и достижения организационной стабильности за счет совместного участия, а также является практикой реализации концепции демократизации международных отношений.

С другой стороны, практика использования такой модели в различных международных организациях дает основания говорить о недостаточной эффективности или низкой оперативности при принятии решений. Достижение консенсуса требует более интенсивных усилий по координации позиций сторон, которые при этом не исключают возникновения ситуаций «вето в один голос», которые характерны для реальной работы многих международных организаций, вне зависимости от их региона или специализации [11, с. 10].

Генеральный секретарь ШОС Р. Алимов (2016–2018), в целом подчеркивая значимую роль консенсуса для построения регионализма, признает, что «консенсусный принцип может приводить к блокированию меньшинством согласованных большинством участников решений, своего рода право вето» [1, с. 9].

В отношении процесса принятия решений в рамках Организации Североатлантического договора принято считать, что все решения НАТО принимаются на основе консенсуса, после обсуждения и консультаций между ее государствами-членами. Несмотря на то, что принцип консенсуса используется с момента создания организации в 1949 г., с юридической точки зрения Североатлантический договор не регламентирует формы принятия решений в рамках НАТО и указывает на консультативный характер блока. Только в ст. 10 говорится о необходимости общего согласия для приглашения третьих стран к присоединению к договору¹.

Тем не менее консенсус при принятии решения интерпретируется как его приемлемость для всех участников договора. Предполагается, что «резолуция» альянса отражает общую волю всех его государств-членов. В рамках НАТО консенсусное принятие решений означает, что в организации не проводится голосование. Разноуровневые консультации продолжаются до тех пор, пока не вырабатывается приемлемое для всех сторон решение, что неизбежно предполагает возможность одного государства заблокировать процесс его принятия. Характерными примерами таких действий может стать политика Исландии в период «тресковых войн» (1952–1976 гг.) и Дании в 1980-х годах. Последний случай стал известен как «период сносок» (footnote period). В это время Копенгаген выступал против отдельных положений ядерной политики НАТО, подходов к ядерным силам средней дальности, а также концепции «звездных войн», что повлекло навешивание на Данию ярлыка «деструктивного союзника» [4, с. 9–10].

Несмотря на консолидацию в рамках НАТО после 2014 г., в 2019 г. на фоне наметившегося тогда кризиса в альянсе по инициативе Германии экспертной группой, в которую вошли высокопоставленные в прошлом политики из стран альянса, разрабатывался доклад «НАТО-2030», представленный руководству организации. В нем высказывались предложения об отступлении от консенсусного принципа принятия решений в альянсе, ограничении права вето и возможности формирования «коалиций желающих». Однако, например, в министерстве обороны ФРГ звучали опасения, что отход от единогласного принципа

¹ Североатлантический договор от 4 апреля 1949 года [Электронный ресурс] // North Atlantic Treaty Organization. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17120.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 11.01.2024).

поставит под угрозу основы НАТО как военного блока, а «коалиции желающих», с немецкой точки зрения, могут отрицательно сказаться на боеспособности альянса¹.

Предлагаемые преобразования могли подорвать единство блока, ставящего перед собой задачи максимального распространения своего влияния, причем не только посредством включения новых государств в свою орбиту, но и путем применения широкого инструментария разного рода программ сотрудничества. Не являясь антагонистом НАТО, Организация Договора о коллективной безопасности ставит перед собой лишь задачи обеспечения региональной безопасности, а также, как показывает практика, не стремится к применению своей юрисдикции за пределами зоны своей территориальной ответственности [9, с. 61].

Устав Организации Договора о коллективной безопасности прямо закрепляет консенсус в качестве правила принятия решений органами ОДКБ. Правилами процедуры органов ОДКБ консенсус определен как отсутствие официального возражения со стороны государств-членов, которое могло бы представлять препятствие для принятия решения по рассматриваемому вопросу.

Несмотря на порой длительное согласование позиций государств-членов, в отдельных случаях ОДКБ не могла принять консенсусных решений. В частности, во взаимодействии с афганской стороной в 2006–2007 гг. выработывался перечень коллективных мер по активизации усилий государств — членов ОДКБ в вопросах постконфликтного обустройства Афганистана², но в 2007–2011 гг. его принятию препятствовал Узбекистан, который фактически в тот период заблокировал формирование единой линии ОДКБ в отношении Афганистана³.

В 2009 г. Минск воздержался от участия в сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ, рассчитывая достичь договоренностей с Москвой в отношении запретов на ввоз в Россию белорусской молочной продукции, и присоединился к Соглашению о Коллективных силах оперативного реагирования ОДКБ спустя четыре месяца⁴.

В 2010 г. государствами — членами ОДКБ было утверждено правило о том, что решения могут приниматься в ограниченном формате при условии, что ни одно из государств-членов не возражает против такого порядка принятия решения. При этом решение в ограниченном формате может быть принято, если ни одно из государств-членов не возразит против такого решения. Не присоединившееся к решению государство вправе сделать это в дальнейшем⁵. На протяжении более десяти лет в рамках ОДКБ механизм ограниченного формата носил «спящий» характер, но был применен в 2023 г. Арменией, которая выразила намерение не присоединяться к ряду коллективных решений, при этом не препятствуя их принятию оставшимися пятью государствами⁶.

Заключение

Таким образом, применение консенсуса международными организациями может препятствовать принятию ими срочных решений, требуя продолжительных дипломатических усилий вовлеченных сторон, что неизбежно негативно сказывается как на возможности оперативного реагирования на складывающуюся международную обстановку, так и на имидже соответствующих структур.

¹ Gebauer M., Hoffmann C. Es gibt ein Leben nach dem "Hirntod" [Электронный ресурс] // Spiegel. 27.11.2020. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/nato-reformvorschlaege-wie-weiter-nach-macrons-hirntod-diagnose-a-a653971d-4f50-4736-bb7e-067f9e219978> (дата обращения: 11.01.2024).

² Плуатарев И. Новое вхождение в Афганистан [Электронный ресурс] // Независимая газета. 15.05.2007. URL: https://www.ng.ru/politics/2007-05-15/1_afghanistan.html (дата обращения: 11.01.2024).

³ Никитина Ю. А. Второй шанс ОДКБ [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 15.05.2012. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vtoroy-shans-odkb/> (дата обращения: 25.12.2023).

⁴ Белоруссия готова подписать документы об участии в КСОП ОДКБ [Электронный ресурс] // РИА Новости. 02.10.2009. URL: <https://ria.ru/20091002/187247920.html> (дата обращения: 11.01.2024).

⁵ Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 года в редакции Протокола о внесении изменений в Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 10 декабря 2010 года // Документы по вопросам формирования и функционирования системы коллективной безопасности государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности. Вып. 11. М., 2011. С. 193.

⁶ Генсек ОДКБ после саммита посетит Ереван и передаст подписанные документы [Электронный ресурс] // РИА Новости. 23.11.2023. URL: <https://ria.ru/20231123/odkb-1911299101.html> (дата обращения: 12.01.2024).

Возможный путь повышения эффективности принятия решений в рамках интеграционных процессов лежит через формирование наднациональных механизмов, которые в соответствующих юридических рамках в переданных сферах компетенции получают возможность независимо от государств-участников принимать решения от имени интеграционного объединения.

Поскольку региональные структуры, не имеющие интеграционного мандата, лишены такой возможности, преодоление негативных черт консенсусного принятия решений в их деятельности может осуществляться двумя путями, которые можно условно обозначить как «идеологический» и «институциональный».

Первый предполагает перерастание международной организации с формальными обязательствами членов в сообщество, связанное с утверждением в его участниках набора разделяемых ценностей. Например, НАТО позиционирует себя не только как традиционный межгосударственный союз, но и как сообщество безопасности, в рамках которого достигнуто состояние «стабильного мира». Оно предполагает не просто отказ от применения силы, но исключения даже угрозы ее использования в качестве легитимного инструмента в спорах между участниками такого сообщества [8, с. 27], что не отменяет глобальных силовых устремлений альянса. Таким образом, нарратив нахождения государств внутри идеологически солидарного (гомогенного) регионального сообщества под лидерством США существенно облегчает задачу политической легитимации международных военных операций.

Второй путь проявляется как создание механизмов, облегчающих как достижение консенсуса, так и смягчение последствий его недостижения. Несмотря на различные наименования («коалиция желающих», «ограниченный формат», «продвинутое сотрудничество» и т. п.), к таким механизмам относятся различного рода формы принятия международными организациями коллективных решений без государства, не участвующего в консенсусе. Их суть заключается в том, что заинтересованные государства, чей круг уже всех государств-членов той или иной международной организации, используя институты такой структуры, могут принимать коллективные решения, не затрагивающие неучаствующие государства.

В текущем функционировании международных организаций два рассмотренных подхода проявляются не исключая, а дополняя друг друга. Более того, стремительное развитие международной обстановки будет диктовать необходимость дальнейшего поиска способов повышения эффективности принятия многосторонних решений в рамках международных организаций.

Литература

1. *Алимов Р.* Хартия Шанхайской организации сотрудничества — компас организации // *Обозреватель*. 2017. № 6 (329). С. 5–13. EDN: YPMPSP
2. *Бирюков М. М.* Европейская интеграция: международно-правовой подход. М. : Научная книга, 2004. 206 с. ISBN: 5-94935-043-X
3. *Галушко Д. В., Глазатова М. К., Зув В. Н.* [и др.]. Механизмы принятия наднациональных решений в ЕАЭС: вклад в стратегическое планирование и антикризисное управление : экспертный доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Москва : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023. 234 с. ISBN: 978-5-7598-2784-9. EDN: MPELWQ
4. *Григорян А. В.* Процесс принятия решений в НАТО и дипломатия малых стран // *Мировая политика*. 2017. № 3. С. 1–11. DOI: 10.25136/2409-8671.2017.3.23275 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23275. EDN: ZIGHWB
5. *Дегтерев Д. А.* Механизмы принятия решений в международных организациях и коллективных наднациональных органах // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2014. № 1. С. 88–96. EDN: SAFCLN
6. *Дубинин Ю. В.* Несколько слов о консенсусе // *Международная жизнь*. 2008. № 10. С. 153–159. EDN: JVQQLV
7. *Ибрагимов А. М.* Кризис выработки решений ЕС в области общей внешней политики и политики безопасности как предпосылка его распада // *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. 2023. Т. 46. № 2 (66). С. 78–82. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-78-82. EDN: JYWBGS

8. *Истомин И., Болгова И., Сушенцов А., Ребро О.* Логика эволюции НАТО: достижения и перспективы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. № 1. С. 26–34. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-26-34. EDN: SBSDMK
9. *Мартыненко С. Е.* ЕАЭС, ОДКБ и ШОС — три опоры российского «евразийства» // *Инновации и инвестиции*. 2020. № 8. С. 60–64. EDN: СКПИWL
10. Правовые вопросы евразийской экономической интеграции. Материалы парламентских слушаний и «круглого стола». М.: Издание Государственной Думы, 2018. 112 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/bZnkFRAhd9zeC5ImMtmrdyJfkTmAuAln.pdf> (дата обращения: 04.03.2024).
11. *Цзян И, Вэнь Лунцзе.* Шанхайская организация сотрудничества: построение регионализма на основе консенсуса (часть 2) // *Мир русскоговорящих стран*. 2022. № 3 (13). С. 5–26. DOI: 10.20323/2658-7866-2022-3-13-5-26. EDN: GKFHMH
12. *Шарапов А. В.* Право вето как инструмент европейской политики ФРГ в начале XXI в. // *Беларусь в современном мире: материалы XXI Международной научной конференции, посвященной 101-й годовщине образования Белорусского государственного университета, Минск, 27 окт. 2022 г.* Минск: БГУ, 2022. С. 143–148. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/289664/1/143-148.pdf> (дата обращения: 04.03.2024).

Об авторе:

Голуб Кирилл Юрьевич, начальник правового отдела Секретариата Организации Договора о коллективной безопасности (Москва, Российская Федерация), кандидат юридических наук
e-mail: kirillgoloub@mail.ru

References

1. Alimov R. The Charter SCO — Compass of the Organization // *Observer [Obozrevatel']*. 2017. No. 6 (329). P. 5–13. (In Russ.) EDN: YPMPSP
2. Biryukov M. M. *European Integration: International Legal Approach*. Moscow: Scientific book, 2004. 206 p. (In Russ.) ISBN: 5-94935-043-X
3. Galushko D. V., Glazatova M. K., Zuev V. N. [et al.]. *Mechanisms for Making Supranational Decisions in the EAEU: Contribution to Strategic Planning and Crisis Management: expert report for the XXIV Yasinsky (April) international scientific conference on problems of economic and social development*. Moscow: National Research University “Higher School of Economics”, 2023. 234 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-7598-2784-9. EDN: MPELWQ
4. Grigoryan A. V. *NATO’s Decision-making Process and Small Countries’ Diplomacy // World Politics [Mirovaya politika]*. 2017. No. 3. P. 1–11. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-8671.2017.3.23275. URL: https://en.nbpublish.com/library_read_article.php?id=23275 (In Russ.) EDN: ZIGHWB
5. Degterev D. A. *Decision-making Mechanisms in International Organizations and Collective Supranational Bodies // Vestnik of Saint Petersburg University. Law [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo]*. 2014. No. 1. P. 88–96. (In Russ.) EDN: SAFCLN
6. Dubinin Yu. V. *A Few Words about Consensus // International Affairs [Mezhdunarodnaya zhizn']*. 2008. No. 10. P. 153–159 (In Russ.) EDN: JVQQLV
7. Ibragimov A. M. *Crisis in EU Decision-making in the Field of Common Foreign and Security Policy as a Prerequisite for Its Collapse // Law Herald of DSU [Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta]*. 2023. Vol. 46. No. 2 (66). P. 78–82. (In Russ.) DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-78-82. EDN: JYWBGs
8. Istomin I., Bolgova I. V., Sushentsov A. A., Rebro O. I. *Patterns of NATO Evolution: Achievements and Prospects // World Economy and International Relations [Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya]*. 2020. Vol. 64. No. 1. P. 26–34. (In Russ.) DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-26-34. EDN: SBSDMK

9. Martynenko S. E. EAEU, CSTO and SCO — three Pillars of the Russian “Eurasianism” // Innovation and Investment [Innovatsii i investitsii]. 2020. No. 8. P. 60–64. (In Russ.) EDN: CKPIWL
10. Legal Issues of Eurasian Economic Integration. Materials of parliamentary hearings and round table. Moscow : Publications of the State Duma, 2018. 112 p. [Electronic resource]. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/bZnkFRAhd9zeC5ImMtmrdyJfkTmAuAln.pdf> (accessed: 04.03.2024). (In Russ.)
11. Jiang Yi, Wen Longjie. Shanghai Cooperation Organization: Building Regionalism through Consensus (part 2) // World of Russian-Speaking Countries [Mir russkogovoryashchikh stran]. 2022. No. 3 (13). P. 5–26. (In Russ.) DOI: 10.20323/2658-7866-2022-3-13-5-26. EDN: GKFHMH
12. Sharapo A. V. The Right of Veto as a Tool of the European Policy of Germany in the Beginning of the XXI Century // Belarus in the Modern World : materials of the XXI International Scientific Conference dedicated to the 101st anniversary of the founding of the Belarusian State University, Minsk, October 27. 2022. Minsk : BSU, 2022. P. 143–148 [Electronic resource]. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/289664/1/143-148.pdf> (accessed: 04.03.2024). (In Russ.)

About the author:

Kirill Yu. Golub, Head of Legal Department, Collective Security Treaty Organization Secretariat (Moscow, Russian Federation), PhD in Jurisprudence;
e-mail: kirillgoloub@mail.ru